

Научная статья
УДК 316,7+323.2+39
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-261-279
EDN: LUJBSN

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Георгий Сергеевич Корытин¹

¹ Московский дом национальностей, Москва, Россия, e.korytin@list.ru,
<https://orcid.org/0009-0005-0519-3010>

¹ Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, Москва, Россия

Аннотация. Исследуются динамика социальных трансформаций в современной Чеченской Республике в контексте политики памяти, значение исторической памяти и мемориальной культуры для формирования идентичности и социального единства общества. На основе полевых материалов и литературных данных анализируется, как переосмысление исторической памяти и изменения в мемориальном ландшафте влияют на создание коллективной идентичности и восстановление социальных связей. Внимание уделяется процессам декоммунизации, изменению городской топонимики и современным праздникам, которые отражают стремление общества к восстановлению традиционных символов и ценностей. Рассматриваются изменения роли женщин и молодежи в чеченском обществе, позитивные тенденции в образовании и трудоустройстве, подчеркивается, что политика памяти в Чечне, несмотря на исторические травмы, играет ключевую роль в социальных трансформациях и повседневной жизни чеченского общества как части российского социума.

Ключевые слова: историческая память; социальные трансформации; декоммунизация; идентичность; Чечня; мемориальная культура; топонимика

Для цитирования: Корытин Г.С. Социальные трансформации и политика памяти в современной Чеченской Республике // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 3. – С. 261-279. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-261-279. EDN: LUJBSN.

© Корытин Г.С., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

SOCIAL TRANSFORMATION AND THE POLITICS OF MEMORY IN MODERN CHECHNYA

Georgy S. Korytin¹

¹ Moscow House of Nationalities, Moscow, Russia, e.korytin@list.ru

¹ Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article explores the dynamics of social transformations in modern Chechnya in the context of memory politics, the significance of historical memory and memorial culture for the formation of identity and social cohesion in society. Based on field materials and literary data, the

article analyzes how the reinterpretation of historical memory and changes in the memorial landscape influence the creation of collective identity and the restoration of social connections. The article focuses on the processes of decommunization, the transformation of urban toponymy, and contemporary holidays that reflect the society's desire to restore traditional symbols and values. The article examines changes in the role of women and young people in Chechen society, as well as positive trends in education and employment. In conclusion, it is emphasized that the policy of memory in Chechnya, despite historical traumas, plays a key role in the social transformations and daily life of Chechen society as part of Russian society.

Keywords: historical memory; social transformations; decommunization; identity; Chechnya; memorial culture; toponymy

For citation: Korytin G.S. Social transformation and the politics of memory in modern Chechnya. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 3. – P. 261-279. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-261-279. EDN: LUJBSN.

© Korytin G.S., 2026

© Caucasology, 2026

Исследования памяти: термины и значения

Исследование роли памяти в социокультурных процессах занимает важное место в гуманитарных дисциплинах. Среди исследователей нет единого мнения относительно таких терминов, как «коллективная память», «социальная память» и «политика памяти». По мнению В.А. Шнирельмана социальная и историческая память являются культурными конструктами, которые формируются культурными практиками. Социальная память включает в себя памятники, произведения искусства и другие формы обращения общества к прошлому. Она приобретает значимость и актуальность в контексте социальной травмы, которая существенно влияет на восприятие настоящего [Шнирельман 2018: 12-28].

Некоторые исследователи отмечают, что историческая память связана с идентичностью и уязвима перед искажениями, которые возникают под влиянием политической конъюнктуры. Российский исследователь и социолог Л.М. Дробижева подчеркивает, что представления об общем историческом прошлом являются одним из очевидных компонентов гражданской и этнической идентичности [Дробижева 2018: 114]. Она подчёркивает, что через культуру и общую версию исторического прошлого формируются представления о национальных интересах, лояльности государству и любви к Родине [Дробижева 2018: 114]. Этнологи В.А. Тишков и Ю.П. Шабаетов отмечают, что важнейшей функцией исторической памяти является формирование гражданина и укрепление общей гражданской идентичности [Тишков, Шабаетов 2019: 70]. В силу своей социальной и политической значимости эта сфера культурного наследия народа может играть как позитивную роль в обществе, способствуя его консолидации, так и негативную, когда с помощью манипуляций историческим наследием пытаются разделить общество, а трактовки прошлого подстраиваются под политическую конъюнктуру и интересы господствующих групп [Тишков, Шабаетов 2019: 70]. Исследователь Ян Ассман отмечает, что память о прошлом может не иметь ничего общего с научной историей [Ассман 2004: 81].

Российский историк А.И. Миллер также отмечает, что память является идеологизированным явлением [Миллер 2002: 19]. Автор использует термин историческая политика. По его мнению, историческая политика является особой конфигурацией методов, использующих государственные административные и финансовые ресурсы в сфере истории и политики памяти в интересах правящей партии [Миллер 2002: 19]. Данный взгляд на историческую политику позволяет считать ее одной из форм политики памяти. Под политикой памяти следует понимать действия государства и других акторов, закрепляющие определённый образ прошлого и формирующие под него подходящую культурную среду, систему образования и правовые нормы [Малинова 2018: 33].

Для описания воздействия памяти на общественную жизнь исследователи используют разные термины: «историческая память», «коллективная память», «историческая политика» и «политика памяти». Историческая память формирует общее представление о прошлом, а коллективная память отражает конкретные переживания социальных групп и помогает им выстраивать собственную идентичность. Политика памяти отражает как власть управляет памятью и как она ее интерпретирует. Особенно ярко это проявляется в постконфликтных обществах. Чеченская Республика яркий тому пример, так как в ней до сих пор сохраняются воспоминания о депортациях 1944 г. и вооруженных конфликтах 1994-2009 гг. Цель данного исследования разобрать эту политику и как она отражается на чеченской идентичности и социальных процессах в регионе.

Особенности мемориальной культуры и процесс декоммунизации

В послевоенный период восстановление Чеченской Республики не ограничивалось только экономикой и политикой. Не менее важное значение имели изменения в мемориальном пространстве чеченского общества и переосмысление исторической памяти в рамках нового исторического дискурса. Все это способствует формированию новой коллективной идентичности и постепенному преодолению травматического опыта вооруженных конфликтов 1990-2000-х гг. Эти процессы показывают, насколько непростым и многогранным явлением являлось постконфликтное восстановление данного региона.

Исследователь О.С. Павлова отмечает, что историческая память является важнейшим этноинтегрирующим фактором среди чеченцев, что подтверждается статистическими данными в соответствии с которыми от 19 до 37 % ее чеченских респондентов на вопрос «Что вас объединяет с представителями своей национальности?» ответили: «Общее историческое прошлое» [Павлова 2013: 40]. Исследователи Е.М. Горюшина и З.М. Алхастова в своей статье, посвящённой мемориальной культуре в современной Чечне, обращаются к стратегии памятования немецкого культуролога Алейды Ассман, которая основывается на четырёх моделях реакции общества на травматическое прошлое: 1) «помнить, чтобы никогда не забывать»; 2) «помнить ради преодоления»; 3) «диалогическое памятование»; 4) «диалогическое забвение» [Ассман 2016: 154]. Е.М. Горюшина и А. Ассман считают, что на сегодняшний день в регионе используется принцип: «помнить, чтобы никогда не забывать» [Горюшина, Алхастова 2023: 45]. Данный

принцип предполагает сохранение прошлого и интеграцию памяти о нем в коллективную идентичность. Он является главной характеристикой современной мемориальной культуры чеченцев и предполагает восстановление национальных символов [Горюшина, Алхастова 2023: 45].

В чеченской культуре коллективная память тесно связана с тайповой/родовой идентичностью. Традиционно она базировалась на устных источниках, но в период постконфликтного восстановления Чеченской Республики наблюдается рост интереса к истории тайпов, их генеалогии и роли в повседневности.

Государство играет значительную роль в формировании и трансформации коллективной памяти. Оно устанавливает топонимическую картину, закрепляет календарные праздники, может влиять на интерпретацию исторических событий. В Чеченской Республике реализуются проекты, направленные на сохранение исторической памяти, например, федеральный проект «Историческая память», который включает благоустройство памятников, мониторинг состояния мемориальных комплексов и привлечение молодёжи к изучению истории¹.

Важной особенностью мемориальной культуры чеченского народа является персонификация прошлого, то есть восприятие прошлого сквозь призму деятельности героических личностей, таких как Шейх Мансур, Кунта-хаджи Кишиев, Ханпаша Нурадилов и Ахмат Кадыров. Другой важной особенностью является болезненность тем депортации 1944 г. и вооружённых конфликтов 1990-2000-х гг. для части определённой части чеченского населения. В связи с этими болезненными темами характерным явлением для мемориальной культуры чеченского общества стал процесс декоммунизации мемориального пространства. Данный процесс был начат еще в 1990-е гг. при Джохаре Дудаеве. После окончания активной фазы боевых действий в 2000 г. новая администрация в Чечне продолжила этот процесс.

Одним из примеров этого является переименование в 2008 г. улицы Коммунистической в Грозном, в улицу имени Солса-хаджи Яндарова, видного религиозного деятеля Чечни, жившего в первой половине XX в. В последующие года произошло еще ряд крупных переименований. В 2014 г. улица Розы Люксембург была переименована в честь погибшего во время теракта День Грозного 23-летнего полицейского Хамзата Орзамиева. Позднее были переименованы улицы Первомайская и Пионерская. Первая получила название в честь расстрелянного большевиками религиозного деятеля шейха Али Митаева. Вторая была названа в честь скончавшегося спикера парламента ЧР Дукувахи Абдурахманова [Горюшина, Осмаев 2024а: 27]. В 2020 г. были переименованы внутригородские районы города Грозный: Ленинский район переименовали в Ахматовский, Октябрьский стал Байсангуровским (в честь Байсангура Беноевского – легендарного героя Кавказской войны, наиба имама Шамиля), Старопромысловский переименовали в Висайтовский (в честь М. Висайтова – участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза), Заводской стал Шейх-Мансуровским (в честь

¹ Порядка 70 памятников благоустроили в Чечне по проекту «Историческая память» // Электронный ресурс «Чечня сегодня». Режим доступа: <https://chechnyatoday.com/news/384878> (Дата обращения: 10.04.2026 г.).

Шейха Мансура – руководителя национально-освободительного движения на Северном Кавказе в 1785–1791 гг., первого имама Кавказа)¹.

За 2015 г. в Чечне было переименовано 28 улиц. Администрация Грозного отмечает, что это происходит по просьбам самих граждан, которые хотят увековечить имена чеченских национальных героев. В преддверие праздника 9 мая в 2015 г. 19 улиц стали носить имена Героев СССР и России, связанных с республикой [Горюшина 2018: 154].

Помимо изменения городской топонимики декоммунизация проявляется также в изменении праздников, которые ежегодно отмечаются в республике. В советский период основными праздниками были: Новый год (1 января), Международный женский день (8 марта), День международной солидарности трудящихся (1–2 мая), День Победы (9 мая), День Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября), а также День Конституции (5 декабря). Также праздничными, но не выходными были такие дни, как 23 февраля (День Советской Армии и Военно-Морского Флота), 22 апреля (День рождения В. И. Ленина) и др. На сегодняшний день из вышеперечисленных сохранились лишь некоторые праздники. Остальные праздники либо стали не актуальными, либо изменили своё значение [Курбанова и др. 2025]. Сегодня в Чеченской Республике установлены новые праздники, преимущественно связанные с исламской традицией и значимыми событиями современной чеченской истории. В числе дополнительных республиканских праздников выделяются следующие даты: День почитания эвлия-устаза Кунта-Хаджи Кишиева – 3 января; День восстановления государственности чеченского народа – 9 января; День Конституции Чеченской Республики и День государственной символики Чеченской Республики – 23 марта (нерабочий день); День мира в Чеченской Республике – 16 апреля (нерабочий день); Ураза-Байрам (Ид аль-Фитр) – устанавливается ежегодно (нерабочие дни); День чеченского языка – 25 апреля; День памяти и скорби народов Чеченской Республики – 10 мая; Ид аль-Адха (Курбан-Байрам) – устанавливаются ежегодно (нерабочие дни); День Чеченской Республики (День гражданского согласия и единения) – 6 сентября; День чеченской женщины – третье воскресенье сентября; День молодежи Чеченской Республики – 5 октября².

Советское прошлое и память о Великой Победе

Однако, размышляя о декоммунизации, не следует говорить, что чеченское общество полностью отказывается от советского прошлого. Так например несмотря на изменение городской топонимики многие представители старшего поколения продолжают пользоваться прежними названиями и называют улицы и районы Грозного и других населённых пунктов так как привыкли в молодости: проспект Победы, ул. Ленина, проспект Орджоникидзе, Бароновка, посёлок Калинина, «Индюшка», Башировка, Консервный, Заводской, Октябрьский районы,

¹ О переименовании районов и внутригородских посёлков города Грозного // Электронный ресурс «Грозненская городская дума». Режим доступа: <https://grozgorduma.ru/wp-content/uploads/2020/12/№-71-Решение-ГГД-о-переименовании-районов-и-внутригородских-поселков.pdf> (Дата обращения: 25.02.2026 г.).

² Нерабочие праздничные дни, профессиональные праздники и памятные даты Чеченской Республики // Электронный ресурс. Официальный сайт Главы Чеченской Республики. Режим доступа: <https://chechnya.gov.ru/respublika/simvolika/prazdniki-i-pamyatnye-daty/> (Дата обращения: 27.02.2026).

городок Иванова и т.д. Младшее же поколение (студенты) уже не помнит эти названия, особенно неофициальные, и они постепенно уходят из употребления [Курбанова и др. 2025].

Главной консолидирующей темой на сегодняшний день в Чечне является Великая Отечественная война. Основным лейтмотивом всех публикаций на эту тему является героизм, который проявляли чеченцы как на линии фронта, так и в тылу [Авксентьев и др. 2022].

Важной исторической фигурой вокруг которой формируется историческая память и консолидирующая политика в современной Чечне является ветеран Великой Отечественной войны Ханпаша Нурадилов. Он считается самым результативным советским пулемётчиком в Великой Отечественной войне, уничтожившим до 920 немецких солдат, захватившим 7 вражеских пулемётов и взявшего в плен 12 немецких солдат. В 2018 г. памятник Ханпаше Нурадилову открыт в центре Грозного. Его именем названы улицы во многих населённых пунктах России. Его имя носит Чеченский государственный драматический театр¹.

Празднование Дня Победы является важной частью консолидирующей политики в Чеченской Республике. В 2025 г. в республике прошли различные мероприятия, торжественные митинги, флешмобы и творческие конкурсы в отдельных школах, приуроченные к 80 годовщине победы в Великой Отечественной войне. Власти региона традиционно уделяют много внимания этому празднику.

9 мая 2025 г., в День Победы, г. Грозный превратился в живой памятник подвигу советского народа: центральные улицы украсили государственными флагами Российской Федерации и Чеченской Республики. На центральной площади имени А.-Х. Кадырова появился объёмный световой комплекс с надписью «Победа», а также флаги-виндеры. На видеоэкранах города показывали документальные фильмы и фотохронику военных лет, напоминая о великом подвиге народа. На бульваре Эсамбаева в Грозном проложили Георгиевскую ленту длиной 633 метра, символ мужества и героизма советских воинов. Бульвар украсили портретами солдат, участвовавших в Великой Отечественной войне, а к каждому портрету добавлены краткие биографические справки.

В школе № 47 в Грозном к 80-летию Победы открылся военно-патриотический музей. Главной экспозицией стала крупная выставка «Они защищали Родину», на стендах которой представлены фотографии и биографии жителей посёлка Алды, героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено героям современности: экспозиция «Герои нашего времени» рассказывает о ветеранах Афганской войны и участниках специальной военной операции на Украине (СВО), среди которых есть выпускники школы.

В апреле 2025 г. в Российском исламском университете имени Кунта-Хаджи состоялась региональная научно-практическая конференция на тему «Вклад наро-

¹ Ханпаша Нурадилов – легендарный сын чеченского народа, герой Великой Отечественной войны, уничтоживший почти 1000 фашистов // Электронный ресурс «Вести Чеченской Республики». Режим доступа: <https://vesti095.ru/2024/11/hanpasha-nuradilov-legendarnyj-syn-chechenskogo-naroda-geroj-velikoj-otechestvennoj-vojny-unichtozhivshij-pochti-1000-fashistov/?ysclid=mm9jdxew8g184037057> (Дата обращения: 02.03.2026).

дов Северного Кавказа в победу в Великой Отечественной войне». Организаторами события выступили Российский исламский университет имени Кунта-Хаджи при поддержке Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования и Духовного управления мусульман Чеченской Республики. В конференции приняли участие общественные, государственные и религиозные деятели, представители научно-творческого сообщества Северного Кавказа, преподавательский состав и студенты вузов Чеченской Республики [Иванова 2025: 467-468].

В 2025 г. празднование 80-летия Победы на Северном Кавказе явилось синтезом традиционных и инновационных подходов, акцентируя внимание на локальной истории. День Победы выступил как значимый фактор консолидации общества. В Чеченской Республике он стал платформой для объединения различных поколений, вовлекая ветеранов, молодежь и жителей регионов вокруг общего исторического наследия, связанного с Великой Победой советского народа.

Важную роль в формировании исторической памяти современной Чечни играют образы Президента Российской Федерации Владимира Путина, первого Президента Чеченской Республики Ахмата-хаджи Кадырова и нынешнего Главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова.

Образ Президента Владимира Путина является важной частью политики памяти в современной Чечне. Центральный проспект Грозного в 2008 году был назван в честь российского президента. Также на сегодняшний день в чеченской столице строится новый жилой район, который также назван в честь Владимира Путина. Есть и другие объекты, которые носят имя российского президента, например Российский университет спецназа имени В. В. Путина в Гудермесе¹.

Образ Ахмата-хаджи Кадырова играет важную роль в современном чеченском обществе. Для большинства чеченцев первый Президент ЧР неразрывно связан с остановкой кровопролитной войны и началом восстановления мирной жизни в Чечне. На сегодняшний день имя Ахмата Кадырова глубоко интегрировано в повседневную жизнь республики через названия ключевых объектов городской инфраструктуры. Его именем назван главный и самый оживленный проспект чеченской столицы, протянувшийся через центр города, который стал настоящим символом возрождения Грозного. Также десятки улиц, скверов, площадей и целых микрорайонов в Грозном, Аргуне, Гудермесе, Шали и других городах и сёлах Чеченской Республики носят имя Первого Президента. Помимо этого, многие школы, гимназии, детские сады, библиотеки и культурные центры в современной Чечне названы в честь него².

Таким образом, посредством мемориальных практик в исторической памяти современной Чечни создаётся единый идеологический нарратив, в котором Ахмат-Хаджи Кадыров рассматривается как ключевой фигура, спасшая чеченский народ от уничтожения и приведший республику к миру, Рамзан Кадыров как

¹ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Т.У. Эльбуздукаевой. ПМА-2025. Город Грозный

² Имя Ахмата-хаджи Кадырова навсегда вписано в историю чеченского народа // Электронный ресурс «Вести Чеченской Республики». Режим Доступа: <https://vesti095.ru/2025/07/imya-ahmata-hadzhi-kadyrova-navsegda-vpi-sano-v-istoriyu-chechenskogo-naroda/>

продолжатель дела своего отца, реализующий его начинания в сферах экономики, культуры и безопасности и Владимир Путин как гарант стабильности и поддержки республики со государства.

Тайпы и коллективная память в Чечне

Некоторые исследователи, а также ряд информантов в самой Чечне отмечают, что в период послевоенного восстановления вновь возросла роль некоторых социальных институтов и традиций, в частности роль чеченского тайпа. Исследователь Горюшина отмечает, что в некоторых обществах коллективная память оказывается тесно связана с неформальными институтами – обычаями, традициями и привычками. Особенно это проявляется в патерналистских обществах, когда традиции и обычаями обладают иногда гораздо большей значимостью чем правовые нормы, установленные государством. [Осмаев, Горюшина 2023: 1112].

Необходимо отметить, что сегодня у многих чеченцев нет единого мнения по теме тайпов. Некоторые полагают, что «это уже позапрошлый век» и на сегодняшний день никаких тайпов в Чечне нет. Но несколько респондентов подтвердили, что тайпы есть и сегодня, но их политическая роль очень незначительна. Нынешнее руководство Чеченской Республики относится к тайпу «Бено», и в руках представителей этого тайпа и сосредоточена вся основная власть. Один из информантов утверждал, что тайпы были окончательно уничтожены или почти уничтожены, когда произошёл переход экономики на рыночные рельсы: «Капитализм окончательно добил тайпы»¹. Некоторые информанты считают, что тайпы продолжают играть свою роль в повседневной жизни людей: «Современные тайпы по-прежнему защищают интересы своих людей. Тайпы по-прежнему не теряют своей силы»².

Исследователь Л. Ильясов утверждает, что реанимация тайповых структур в современной Чечне бесперспективна из-за отсутствия необходимых условий, таких как единство территории и общность интересов. Во время первой и второй чеченских войн представители одного тайпа часто оказывались сражающимися по разные стороны фронта. По его мнению, устойчивыми социальными группами сейчас являются в основном семейные и родственные кланы [Ильясов 2006: 184]. Чеченский историк С.А. Натаев описывает чеченский тайп как братство, состоящее из родственных и неродственных групп, объединённых общими интересами и мифологическим родством [Натаев 2012: 286-297]. М.А. Мамакаев отмечает, что к середине XIX в. в Чечне было 135 тайпов [Мамакаев 1973: 18–19], однако большинство современных исследователей считают, что их социальные и организационные функции начали ослабевать к концу XIX в. из-за утраты необходимости в этих функциях [Ильясов 2006: 184].

На сегодняшний день чеченский тайп превратился из социально политической организации в категорию мифологическую и морально-нравственную, во

¹ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с М. – историком и писателем

² ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с М. – историком и писателем

многом отражающую представления чеченцев о всеобщем равенстве и справедливости. Е.М. Горюшина отмечает, что на сегодняшний день чеченский тайп представляет собой мобилизованную историческую память и является результатом сложных и тяжёлых процессов, пережитых республикой в три периода: закат перестройки, дудаевско-масхадовская «Ичкерия» и становление действующего режима [Горюшина 2018: 151].

Повышенный интерес к тайповой организации усилился в 90-е гг. XX в. в связи с конфликтом и ослаблением государства. В этот период были проведены съезды многих чеченских тайпов, были избраны главы и руководящие органы и разработаны программы действий. Но в связи с тем, что они уже не имели реальной политической и социально-экономической власти, этот процесс постепенно угас [Ильясов 2006: 184].

В современной Чечне тайп как и другие социальные группы обладают коллективной памятью, которая сохраняется и транслируется во многом за счет современных средств коммуникации. Исследователь Горюшина отмечает, что в после окончания активной фазы боевых действий, в республике вновь начинается активная популяризация темы тайпов [Осмаев, Горюшина 2023: 1114-1121]. Этим начинают заниматься как учёные, так и просто любители истории.

Подтверждение этого является появление большого монографии, публицистических работ, газетных и новостных статей, повествующих о истории как самих тайпов, так и их конкретных представителей. Во многих такого рода публикациях акцент делается на ключевые аспекты коллективной памяти тайпов: генеалогия, гора, на которой проживал тот или иной тайп, поселения, связанные с этим тайпом, соседние и родственные тайпы. Особенный акцент во многих подобных работах делается на роли и участниках того или иного тайпа в Великой Отечественной войне. Также в большинстве подобных работ подчеркивается, что тот и ли иной тайп является неотъемлемой частью чеченской народа и его истории [Осмаев, Горюшина 2023: 1114-1121].

Процесс сохранение и трансформации коллективной памяти чеченцев также прослеживается через восстановление родовых башен. Наиболее активно этот процесс начался в 2016 г., когда руководство Чеченской Республики активно занялось восстановлением горных районов республики. Вот список некоторых башен, которые были восстановлены за последнее время: в 2016 г. была восстановлена родовая башня тайпа Бенной в исторической области Нашха на территории современных Ачхой-Мартановского и Итум-Калинского районов¹, в 2019 г. в Шаройском районе восстановили комплекс, включающий в себя: семь башен, мечеть и арку², незадолго до этого в 2018 г. была восстановлена родовая башня

¹ Рамзан Кадыров принял участие в открытии родовой башни тайпа Бенной // Чеченская Государственная Теле-радиокомпания Грозный офиц. сайт. РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://grozny.tv/news/main/15149> (Дата обращения 04.03.2026)

² В Шаройском районе Чечни восстановят родовые башни // Электронный ресурс «Аргументы и факты». Режим доступа: https://stav.aif.ru/society/history/v_sharoyском_rayone_chechni_vosstanovyat_rodovye_bashni (Дата обращения 04.03.2026 г.)

тайпа Аллерой¹. Также в селении Тийста представители тайпа Цонтарой восстановили жилую башню, где по преданиям жил их предок. В селении Чармах председатель правительства ЧР Магомед Даудов восстановил боевую башню. В исторической области Терлой А.Н. Мусаев и его однотайповцы возвели целый комплекс с мечетью, большим навесом, гостиничными номерами. Здесь каждый год проводятся сходы тайпа Терлой с приглашением представителей других тайпов республики, устраиваются свадьбы, конкурсы национальной кухни [Осмаев, Горюшина 2023: 1114-1121].

С учётом всего вышеперечисленного можно говорить о том, что в постконфликтной Чечне роль неформальных институтов таких как тайп продолжается оставаться значительной. На сегодняшний день они лишены политического и социально организующего значения, но тем не менее продолжают играть значительную роль в сохранении традиций и коллективной памяти современного чеченского общества. Отдельно следует отметить, что для большинства чеченцев тайп является одной из неотъемлемых частей чеченской идентичности.

Память о депортации 1944 г. и вооружённых конфликтах 1994-1996 и 1999-2000 гг.

В современной Чечне политика памяти активно используется для формирования положительного образа прошлого, укрепления межнационального единства и преодоления последних исторических травм. В рамках данной политики памяти происходит постепенное нивелирование наиболее болезненных тем, связанных с депортацией 1944 г. и вооружёнными конфликтами 1994-1996 и 1999-2000 гг.

Комментируя отношение большинства чеченцев к конфликту и постконфликтной реальности, один из респондентов отметил: «Никто не сидит и не обсуждает конфликт и то, какие русские плохие, целыми днями. Конечно, болезненные воспоминания остаются с этим ничего не сделаешь. Но нужно жить дальше. Сейчас все в основном заняты своими делами и не вспоминают об этом»². Респондент также отметил: «Молодежь на сегодняшний день не вспоминает о конфликте. Многие молодые люди заняты поиском работы и, в связи с этим у них нет желания и интереса думать о прошлом»³.

Однако в то же самое время штурм Грозного, длившегося с 31 декабря 1994 г. по 6 марта 1995 г.), до сих пор ясно сохраняется в коллективной памяти чеченцев. Эта память находит своё выражение, в том числе, и в призывах не отмечать новогодние праздники или хотя бы найти среди этих праздников место для поминовения погибших в том страшном штурме. Такие призывы можно найти в социальных сетях накануне нового года, а раньше и на листовках, которые появлялись на улицах города. Одним из самых известных среди местного населения событий оказывается операция МВД в с. Самашки, которая имеет дурную славу

¹ В Чечне восстановили родовую башню тайпа Аллерой // Электронный ресурс «Чеченская Государственная Телерадиокомпания Грозный». Режим доступа: <https://ok.ru/groznytv/topic/161055872291609> (дата обращения: 16.03.2026 г.)

² ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Т.У. Эльбуздукаева – доктором исторических наук.

³ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с М. – историком и писателем

самой кровавой зачистки времен Первой чеченской войны. По разным сведениям, в ходе этой операции было убито от 103 до 250 гражданских лиц [Танайлова 2023: 170-171]. Операция в Самашках и являются неотъемлемой частью чеченского нарратива о страданиях мирного населения во время чеченских войн. Операция в Комсомольском и зачистка в Новых Алдах, также сохраняются в памяти чеченских респондентов в одном ряду с событиями в Самашках [Танайлова 2023: 170-171].

Исследователи, говоря о памяти в Чечне отмечают, что на сегодняшний день происходит постепенное нивелирование памяти о вооруженном конфликте в чеченском обществе [Горюшина, Алхастова 2023: 46]. Один из респондентов комментируя эту тенденцию отметил: «Это может быть связано со стремлением части населения забыть о трагических событиях войны»¹. Некоторые чеченцы воспринимают события депортации как акт геноцида. Самым ярким событием, связанным с депортацией, которые вспоминают многие чеченцы, является убийство жителей села Хайбах, которое произошло 27 февраля 1944 г. При упоминании этого события некоторые чеченцы используют слово «зачистка», по аналогии с событиями Первой и Второй чеченских компаний. Через использование этого нового слова «зачистка» отражается новое осмысление депортации, фокус этого осмысления смещается с «культурного» уничтожения на уничтожение физическое. События новейшей чеченской истории заставили память общества включить знаковые события разных эпох в один последовательный нарратив о попытках уничтожения чеченского народа [Танайлова 2023: 172].

Память о депортации и связанных с ней событиях активно сохраняется и передаётся в семейной традиции². Но в публичном пространстве также заметны процессы нивелирования памяти об этом событии. Так, например, в 2011 г. была перенесена дата Дня памяти и скорби, связанного с событиями депортации, приходящегося на 23 февраля. Дата была перенесена на 10 мая – дату похорон А.А. Кадырова, погибшего в результате теракта 9 мая 2004 г.

Несмотря на изменения даты коммеморативной практики в республиканском календаре, она осуществляется теперь дважды в год; на неофициальном уровне в коллективной памяти населения Чеченской Республики 23 февраля все так же остается днем коммеморации жертв насильственного выселения 1944 г. Эта дата по-прежнему связана с памятованием жертв незаконного выселения в большинстве чеченских семей. В мечетях республики проходят поминальные обряды – молитвы и благотворительные акции в память о жертвах депортации. Ритуализация памятования выражена еще и в том, что и 23 февраля, и 10 мая совершается мовлид, который указывает на единство традиции и религии в чеченской мемориальной культуре [Горюшина, Алхастова 2023: 46].

Несмотря на частичное уменьшение памяти о вооружённых конфликтах 1990–2000-х гг. в публичном пространстве, в топонимике региона сохраняются

¹ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Т.У. Эльбуздукаева – доктором исторических наук.

² ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Дена Карим-Султановичем Батаевым – академиком АН ЧР.

названия на эту тему. В Грозном 9 мая 2010 г. открыт Мемориал памяти погибших в борьбе с международным терроризмом: на гранитных камнях увековечены имена погибших сотрудников МВД по ЧР, чиновников и духовенства. В городе сохраняются улицы в честь Героя России Германа Алексеевича Угрюмова (вице-адмирала, замдиректора ФСБ, руководившего региональным штабом на Северном Кавказе в 2001 г.) и генерала Г.Н. Трошева (бывшая Краснознаменная).

В Грозном, в Висайтовском районе, одна из улиц носит имя 84 псковских десантников. В память о них же, недалеко от села Улус-Керт Шатойского района, 1 марта 2017 г. был установлен поклонный крест. Кроме того, на дороге между селами Ведено и Дарго, где 29 марта 2000 г. в бою с боевиками погибли сотрудники Пермского ОМОНа и военнослужащие Министерства обороны РФ, их сослуживцы установили памятный крест с надписью и огородили территорию. На северной окраине села Старые Атаги, рядом с трассой Грозный – Шатой, находятся три креста и памятный камень сержанту-мусульманину в память о погибших здесь военнослужащих федеральных сил [Осмаев, Горюшина 2024b: 40].

Память, традиции и социальные процессы в чеченском обществе

Чеченское общество, которое в недавнем прошлом прошло через значительные испытания в виде вооруженного конфликта в 1990-2000-х гг., в настоящее время представляет собой сложную и многогранную социокультурную систему. Период вооруженного конфликта значительно повлиял на общественную и культурную жизнь чеченского общества. На сегодняшний день наблюдается уникальная тенденция, связанная с одной стороны с сохранением социальных институтов и усилением роли суфийского ислама и реализацией государственной стратегии по укреплению национальной идентичности с другой стороны. Помимо этого, на социокультурную жизнь в республике влияют мировые культурные процессы и внешние влияния, которые формируют новый социокультурный ландшафт. Всё это свидетельствует о сложной проблематике взаимодействия традиционализма и современности, а также о процессе переосмысления ценностных ориентиров в условиях постконфликтного развития общества.

Исследователь О.С. Павлова, основываясь на опросах, проведенных в Чечне в постконфликтный период, выделяет три основных блока чеченских ценностей: равноправие, консерватизм и гармония [Павлова 2013: 490-491]. К категории равноправия относятся такие ценности, как: равенство, социальная справедливость, верность, честность, полезность и ответственность. К категории консерватизма относятся ценности, связанные с поддержанием порядка и традиций: социальный порядок, уважение к старшим, сохранение традиций, безопасность семьи, самодисциплина, вежливость, национальная безопасность, взаимопомощь, забота о публичном образе, обязательность, благочестие и чистоплотность. В группу гармонии входят такие ценности, как: мир на земле, гармония с прекрасным и защита окружающей среды [Павлова 2013: 490-491].

Исследователь О.С. Павлова отмечает, что чеченская культура характеризуется высокой групповой солидарностью, коллективистскими моделями поведения, плотными связями внутри групп и необходимостью взаимопомощи [Павлова 2013: 490-491]. В ней преобладает принятие существующего мира таким,

какой он есть, без стремления к его изменениям или улучшению. Кроме того, подчеркивается, что в чеченском обществе затруднено развитие индивидуальности и желание самосовершенствоваться. Люди зависят друг от друга, а также проявляется негативное отношение к неравным ролям и обязанностям внутри групп. Однако, характеризуя коллективистские паттерны поведения в чеченской культуре, О.С. Павлова отмечает, ее непохожесть на другие коллективистские культуры. Отличие заключается в высокой значимости равноправия, которая характерна для чеченского общества, в то время как для других коллективистских культур наоборот характерна высокая значимость иерархии [Павлова 2013: 491].

По мнению респондентов, одним из главных изменений, произошедших в Чеченской Республике после окончания войны, является изменение облика чеченской молодежи. Один из информантов, комментируя изменения, произошедшие в повседневной жизни чеченской молодежи, отметил: «Молодежь сейчас очень раскрепощённая. Они делают ролики и выкладывают их в популярные социальные сети и на популярные интернет-платформы. Чувствуют себя раскованно, несмотря на адаты и исламские ценности»¹.

Чеченская молодежь активно увлекается спортом. По мнению информанта, особенной популярностью пользуется боец смешанных единоборств Хамзат Чимаев. Респондент подчеркнул, что этот боец пожертвовал сумму денег на благотворительность. Этот жест был высоко оценен чеченской молодежью. Этот же информант отметил: «На сегодняшний день наблюдается большой поток молодежи, которая поступает в вузы. Популярностью пользуются сфера медицины и нефтегазовая отрасль. Некоторые молодые чеченцы, отучившись на нефтяника, едут работать в Сибирь или на Север»².

Продолжая тему образования, информанты отмечают, что на сегодняшний день у молодежи Чечни есть большой запрос на получение религиозных знаний. В самой республике ведётся активное религиозное строительство, открываются мечети, школы хафизов, восстановлены зияраты. На сегодняшний день в республике функционирует Российский Исламский Университет им. Кунта-хаджи Кишиева и Исламский институт в Курчалое. Несмотря на это, в республике наблюдается тенденция к получению религиозного образования за границей. По словам информанта, с каждым годом таких молодых людей становится все больше. «Уровень образования и знаний, которые дают местные муллы, молодежь не устраивает»³.

Другой информант, комментируя эту ситуацию, отметил: «За этой категорией молодых людей (которые выбирают получение религиозного образования за границей) скорее всего следят правоохранительные органы. Если молодежь продолжит стремиться к получению религиозных знаний за границей, то в скором времени может произойти смена религиозных элит в республике, так как с

¹ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Абдулхамидом Уздорбиевым – членом Общественной палаты Чеченской Республики.

² ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Абдулхамидом Уздорбиевым – членом Общественной палаты Чеченской Республики.

³ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с И. Идиловым. ПМА-2024. Город Грозный.

уходом старых служителей и руководителей на смену им может прийти новое поколение с другим пониманием исламской религии»¹.

В связи с ограниченными размерами стипендий, составляющих около 3000 руб., многие молодые люди принимают решение трудоустраиваться в сфере услуг. Молодые девушки очень часто устраиваются официантками, молодые люди стараются устроиться на стройку или в охрану.

Большие изменения произошли в повседневной жизни женщин в Чечне. Информанты отмечают, что чеченские женщины начали осваивать различные сферы бизнеса и предпринимательства. При этом активно используя социальные сети и Интернет. «Они открывают ателье, занимаются дизайном, открывают магазины одежды и мусульманской моды. У многих чеченских женщин есть блоги в Интернете, в которых они сеют доброе, вечное»². Большое распространение получила среди чеченских женщин практика создания частных детских садов и яслей. Многие женщины работают нянями. К ним приводят детей, и они с ними сидят. Здесь также необходимо отметить, что в Чечне нет детских домов. Эту информацию подтвердили многие информанты. Также чеченские женщины начинают все более часто получать водительские права и водить автомашины. Информанты отмечают, что как до войны, так и 20 лет назад, такое трудно было себе представить.

Женщины начинают принимать активное участие в общественной жизни. «Недавно (в декабре) одна женщина стала академиком Академии наук Чеченской Республики. Раньше такого или не было, или это было редкостью. Сегодня женщины становятся гидами и активно работают в туристической сфере. Последнее время женщины стали получать должности в органах государственной власти Чеченской Республики. Даже в полиции женщин теперь можно увидеть работающими на второстепенных должностях (например, с бумагами)»³.

Также наблюдается тенденция к получению медицинского образования среди чеченских девушек. Один респондент так прокомментировал эту ситуацию: «Гендерной проблемы в республике никогда не было. Сегодня многие девочки ездят учиться в другие города. Многие из них поступают учиться на медицинское направление. В последние годы больше половины всех студентов в вузах Грозного были девушками»⁴.

Информанты отмечают, что несмотря на то, что в республике продолжает сохраняться мужское доминирование, появляются ситуации, когда во время разводов детей оставляли матерям, а не отцам, как всегда обычно происходит в таких ситуациях. Отвечая на вопрос: «Почему так изменилась роль женщины в Чечне?», один из моих информант ответил: – «Те женщины, которые прошли через войну, пережили боль потерь. У многих из них не стало кормильцев. Пережив это, они продемонстрировали свою твёрдость. Из-за этого мужчины стали проявлять к ним больше уважения»⁵.

¹ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Д.К.-С. Батаевым. ПМА-2025. Город Грозный. Чеченская Республика.

² ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Заремой Рахмановной Хамзатовой

³ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Ибрагимом Арсановым

⁴ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Аббазом Догиевичем Осмаевым

⁵ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с Исламом Заутдиновичем Хатуевым

Также из ответов респондентов становится понятно, что в Чечне не приветствуются межэтнические браки. Сами чеченцы считают, что никакого национализма или шовинизма здесь нет, просто у них более священное и сакральное отношение к браку. Более того, по словам информантов, внутри Чечни брак между представителями разных вирдовых братств тоже не приветствуется¹.

На сегодняшний день почти исчезли те культурные различия, которые исторически, по мнению многих людей, наблюдались в Чечне. Информанты связывают это с активным развитием инфраструктуры, прокладкой дорог в горные районы Чечни, развитие общественного транспорта, а также строительством школ и мечетей в отдалённых регионах.

Еще одним явлением, которое приобрело популярность в послевоенной Чечне, является мода на ношение бороды. Изначально мода на бороду у многих ассоциировалась с памятью о конфликте, так как многие боевики из отрядов Басаева и Хаттаба носили бороды. После окончания конфликта мода на ношение бороды сохранилась, но в нее стал вкладываться новый смысл, связанный с исламом и его ценностями. К тому же добавилось еще одно объяснение этой моде. Многие молодые чеченцы, носящие бороду, считают ее символом мужественности и брутальности.

Заключение

Мемориальная культура в современной Чечне представляет собой сложный и многослойный феномен, который напрямую связан с историческими травмами и процессами идентификации. Подходы к памяти, выстроенные на идеях Алейды Ассман, позволяют увидеть, как прошлое формирует общую чеченскую идентичность и как через обращение к нему в постконфликтный период восстанавливаются утраченные социальные связи.

Декоммунизация мемориального пространства, смена названий улиц и перестройка праздничного календаря показывают стремление чеченского общества вернуть национальные символы и сделать опору на религиозные ценности. Но тяжёлая память о депортации 1944 г. и вооруженных конфликтах 1990-2000 гг. продолжает оказывать влияние на повседневную жизнь людей. Даже если в официальном пространстве рассказы о трагедиях часто отодвигаются на второй план, в семье они не исчезают и продолжают передаваться из поколения в поколение.

Таким образом, процесс адаптации и модернизации чеченского общества, несмотря на наличие противоречий, подчеркивает важность поиска баланса между обычаями и современными тенденциями. Данные изменения могут создавать новые возможности, но также могут вызывать социальное напряжение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ассман 2016 – Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой – М.: Новое лит. обозрение, 2016 – 232 с.

¹ ПМА 2025. Город Грозный. Чеченская Республика. Интервью с

Ассман 2004 – *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности // М.: Языки славянской культуры – 2004 – 368 с.

Горюшина, Алхастова 2023 – *Горюшина Е.М., Алхастова З.М.* Внутри мемориальной культуры Чеченской Республики: от настоящего к воссоздаваемому прошлому // *Tempus et Memoria.* – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 42–49.

Горюшина 2018 – *Горюшина Е.М.* Эхо непреодолимых последствий событий в Чечне 1994–1996 гг. и 1999–2000 гг.: конфликт и нивелирование памяти // *Новое прошлое / The New Past.* – 2018. – № 2. – С. 146–166.

Горюшина 2024 – *Горюшина Е.М., Осмаев А.Д.* Что хочет запомнить и забыть город Грозный? Изменения в мемориальном ландшафте в 2000–2022 гг. // *Tempus et Memoria.* – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 25–34

Дробижеева 2018 – *Дробижеева Л.М.* Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтнического сообщества // *Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Изд. 2-е, исправленное и дополненное* – М., 2018. – С. 107–119.

Иванова 2025 – *Иванова С.Ю.* Память о Великой Отечественной войне как фактор интеграции народов Северного Кавказа: опыт празднования юбилея 80-летия Победы // *Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: материалы XII Международного форума историков-кавказоведов (г. Сухум, 1–4 октября 2025 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов].* – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2025. – С. 465–472.

Ильясов 2006 – *Ильясов Л.* Чеченский тайп // *Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. М., 19–20 апреля 2005 г.* – М., 2006. – С. 176–186.

Институциональные, исторические и... 2022 – *Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе / В.А. Авксентьев, Б.В. Аксумов, Г.Д. Гриценко и др. [под ред. В.А. Авксентьева, М.М. Шульги].* – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2022. – 224 с.

Курбанова и др. 2025 – *Курбанова Л.У., Гуния А.Н., Абдулаева Э.С.* Городская среда Грозного как пространство конструирования и воспроизводства коллективной памяти современного чеченского общества // *Социологическая наука и социальная практика.* 2025. Т. 13, № 1. С. 74–94.

Малинова 2018 – *Малинова О.Ю.* Политика памяти как область символической политики // *Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В.* – М.-СПб: НесторИстория, 2018. – С. 27–54.

Малинова, Ефремова 2018 – *Малинова О.Ю., Ефремова В.Н.* Коммеморации исторических событий и государственные праздники как инструменты символической политики // *Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой.* М.: РАН, 2018. – С. 115–133.

Мамакаев 1973 – *Мамакаев М.А.* Чеченский тайп в период его разложения – Грозный, Чечено-ингушское книжное издательство, 1973. – 100 с.

Миллер 2002 – *Миллер А.И.* Историческая политика в XXI веке. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 648 с.

Методологические вопросы 2018 – *Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В.* – М.-СПб: НесторИстория, 2018. – С. 224

Натаев 2012 – *Натаев С.А.* Тайп как форма социальной организации // *Чеченцы / Отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН.* – М.: Наука, 2012. – С. 286–297.

Осмаев, Горюшина 2023 – *Осмаев А.Д., Горюшина Е.М.* Институционализация коллективной памяти тайпов/братств в постконфликтной Чеченской Республике // *История, археология и этнография Кавказа.* 2023. – Т. 19. № 4. – С. 1010–1123.

Осмаев, Горюшина 2024 – Осмаев А.Д., Горюшина Е.М. География локальной памяти в Чеченской Республике // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2024. – 3 (66). – С. 32–42.

Павлова 2013 – Павлова О.С. Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2013. – 558 с.

Танайлова 2023 – Танайлова В.А. Истории о депортации чеченцев: трансформации языка описания // Сибирские исторические исследования. – 2023. – № 4. – С. 164–179.

Тишков, Шабает 2019 – Тишков В.А., Шабает Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2019. – №4 (40). – С.62-71

Шнирельман 2018 – Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. – М.: РАН, 2018. – С. 12-35.

REFERENCES

ASSMANN A. *Novoye nedovol'stvo memorial'noy kulturoy* [New dissatisfaction with memorial culture]. – М.: Novoye lit. obozrenie, 2016. – P. 232 (In Russ.).

ASSMANN YA. *Kul'turnaya pamiat': Pis'mo, pamiat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kulturakh drevnosti* [Cultural memory: Writing, memory of the past, and political identity in the high cultures of antiquity]. In: М.: Yaziki slavyanskoy kul'tury, 2004 – P. 368 (In Russ.).

GORYUSHINA E.M., ALKHASTOVA Z.M. *Vnutri memorial'noy kul'tury Chechenskoy Respubliki: ot nastoyashchego k vosozdavaemomu proshlomu* [Within the memorial culture of the Chechen Republic: from the present to the reconstructed past]. In: Tempus et Memoria. – 2023. – T. 4, № 2. – P. 42–49. (In Russ.).

GORYUSHINA E.M. *Ekho nepreodolimykh posledstviy sobytiy v Chechne 1994–1996 gg. i 1999–2000 gg.: konflikt i nivelirovaniye pamiat'* [The echo of the insurmountable consequences of the events in Chechnya in 1994–1996 and 1999–2000: conflict and the erasure of memory]. In: Novoye proshloe / The New Past. – 2018. – № 2. – P. 146-166. (In Russ.).

GORYUSHINA E.M., OSMAEV A.D. *Chto khochet zapomnit' i zabyt' gorod Groznyy? Izmeneniya v memorial'nom landshafte v 2000–2022 gg.* [What does the city of Grozny want to remember and forget? Changes in the memorial landscape in 2000–2022]. In: Tempus et Memoria. – 2024. – T. 5, № 1. – P. 25–34. (In Russ.).

DROBIZHYEVA L.M. *Grazhdanskaya rossiyskaya identichnost': dinamika i potentsial v konsolidatsii polit'etnicheskogo obshchestva* [Russian civic identity: dynamics and potential in the consolidation of a multi-ethnic community]. In: Etnicheskoye i religioznoye mnogoobraziye Rossii / Pod red. V.A. Tishkova, V.V. Stepanova. Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnennoye – М., 2018. – P. 110. (In Russ.).

IVANOVA S.YU. *Pamyat' o Velikoj Otechestvennoy vojne kak faktor integracii narodov Severnogo Kavkaza: opyt' prazdnovaniya yubileya 80-letiya Pobedy* [The memory of the Great Patriotic War as a factor in the integration of the peoples of the North Caucasus: the experience of celebrating the 80th anniversary of Victory.]. In: Narody Kavkaza v XVIII–XXI vv.: istoriya, politika, kul'tura: materialy XII Mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov (g. Suxum, 1–4 oktyabrya 2025 g.) / [otv. red. akad. G.G. Matishov]. – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuNCz RAN, 2025. – P. 620 (In Russ.).

ILYASOV L. *Chechenskiy tayp* [Chechen tayp]. In: Chechenskaya Respublika i chechentsy: istoriya i sovremennost': materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. – М., 19–20 aprelya 2005 g. – М., 2006. S. 178. (In Russ.).

Institutsional'nye, istoricheskie i kul'turnye ramki formirovaniya obshcherossiyskoy identichnosti na Severnom Kavkaze [Institutional, historical, and cultural frameworks for the formation of a pan-Russian identity in the North Caucasus] / V.A. Avksent'ev, B.V. Aksyumov, G.D. Gritsenko

i dr. [pod red. V.A. Avksent'yeva, M.M. Shul'gi]. – Rostov-na-Donu: Izd-vo YUTC RAN, 2022. – P. 224. (In Russ.).

KURBANOVA L.U., GUNYA A.N., ABDULAEVA E.S. *Gorodskaya sreda Groznogo kak prostranstvo konstruirovaniya i vosпроизводства kollektivnoy pamiati sovremennogo chechenskogo obshchestva* [The urban environment of Grozny as a space for the construction and reproduction of the collective memory of modern Chechen society]. In: *Sotsologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. – 2025. – T. 13, № 1. – P. 74–94. (In Russ.).

MALINOVA O.YU. *Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki* [Memory politics as an area of symbolic politics]. In: *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati*: Sb. nauchn. tr. / Otv. red. Miller A. I., Efremenko D. V. – M.-SPb: NestorIstoriya, 2018. – P. 224 (In Russ.).

MALINOVA O.YU., EFREMOVA V.N. *Kommemoracii istoricheskix sobytij i gosudarstvenny'e prazdniki kak instrumenty simvolicheskoy politiki* [Commemorations of historical events and state holidays as instruments of symbolic politics]. In: *Istoricheskaya pamyat' i rossiyskaya identichnost'* / pod. red. V.A. Tishkova, E.A. Pivnevoj. M.: RAN, 2018. – P. 508 (In Russ.).

MAMAKAYEV M.A. *Chechenskiy tayp v period yego razlozheniya* [The Chechen tayp during its period of disintegration]. – Grozny, Checheno-ingushskoye knizhnoe izdatel'stvo, 1973. (In Russ.).

MILLER A.I. *Istoricheskaya politika v XXI veke* [Historical politics in the 21st century]. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2002. – P. 648 (In Russ.).

Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati [Methodological issues in the study of memory politics]: Sb. nauchn. tr. / Otv. red. Miller A. I., Efremenko D. V. – M.-SPb: NestorIstoriya, 2018. – P. 224 (In Russ.).

NATAEV S.A. *Tayp kak forma sotsial'noy organizatsii* [Tayp as a form of social organization]. In: *Chechentsy* / Otv. red. L.T. Solov'yeva, V.A. Tishkov, Z.I. Khasbulatova; Inst. etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN; Kompleksny nauchno-issledovatel'skiy in-t im. Kh.I. Ibragimova RAN. – M.: Nauka, 2012. (In Russ.).

OSMAEV A.D., GORYUSHINA E.M. *Institutsionalizatsiya kollektivnoy pamiati taypov/bratsv v postkonfliktnoi Chechenskoj Respublike* [Institutionalization of the collective memory of tayps/brotherhoods in the post-conflict Chechen Republic]. In: *Istoriya, arkeologiya i etnografiya Kavkaza*. – 2023. – T. 19. No 4. – P. 1010-1123. (In Russ.).

OSMAEV A.D., GORYUSHINA E.M. *Geografiya lokal'noy pamiati v Chechenskoj Respublike* [Geography of local memory in the Chechen Republic]. In: *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki*. – 2024. – № 3 (66). – P. 32–42. (In Russ.).

PAVLOVA O.S. *Chechenskiy etnos segodnya: cherty sotsial'no-psikhologicheskogo portreta* [The Chechen ethnic group today: features of the socio-psychological portrait]. – M.: OOO „Sam Poligrafist“, 2013 – P. 558. (In Russ.).

TANAJLOVA V.A. *Istorii o deportacii chechencev: transformacii yazyka opisaniya* [Stories about the deportation of Chechens: transformations of the language of description]. In: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. – 2023. – № 4. – P. 164–179. (In Russ.).

TISHKOV V.A., SHABAYEV YU.P. *Istoricheskaya pamyat': formy sokhraneniya, konstruirovaniya i prezentatsii* [Historical memory: forms of preservation, construction, and presentation]. In: *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra URO RAN*. – 2019. – № 4 (40). – P. 62–71. (In Russ.).

SHNIREL'MAN V.A. *Social'naya pamyat' – voprosy teorii* [Social memory – theoretical issues]. In: *Istoricheskaya pamyat' i rossiyskaya identichnost'* / pod. red. V.A. Tishkova, E.A. Pivnevoj. – M.: RAN, 2018. – P. 508 (In Russ.).

Сведения об авторе

Г.С. Коротин – аспирант.

Information about the author

G.S. Korytin – a postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 14.04.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2026 г.; принята к публикации 29.09.2026 г.

The article was submitted 14.04.2026; approved after reviewing 15.09.2026; accepted for publication 29.09.2026.